

УДК: 930.1:908(571.651)

КРАЕВЕДЕНИЕ В 1950-х гг. НА ЧУКОТКЕ: ЗНАЧИМОСТЬ ПИСЬМЕННОГО ОПРОСА Н. Н. ДИКОВА

Церковникова Е. А.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: etserkovnikova1@yandex.ru*

В статье проводится источниковедческий анализ краеведческих анкет, составленных археологом Н. Н. Диковым в 1950-х гг. на Чукотке. В ходе анализа анкет автор статьи обращается к документам архива, освещающим деятельность Чукотского окружного краеведческого музея, директором которого работал Н. Н. Диков. В архивных документах имеются рекомендации директора музея образовательным учреждениям. Анализ рекомендаций о сборе краеведческого материала и археологических находок, вопросов анкет и небольшой статьи археолога выявляет общую методическую основу и выделяет последовательность составления краеведческих разработок. Анкеты, заполненные респондентами, свидетельствуют о первом письменном опросе местного населения. В ответах раскрываются имена участников опроса, проживавших в четырёх поселениях региона. Представлена географическая и историческая информация: названия стойбищ, виды захоронений на местности, а также отражены сведения по этнографии северных народов: традиционные виды деятельности, место проживания этносов и фольклор. Исследование показало значимость краеведческой информации респондентов для истории региона. Сведения из анкет позволяют реконструировать события в деятельности Чукотского окружного краеведческого музея, дополняют данные о методах его работы с образовательными учреждениями в области краеведения. Результаты исследования могут применяться для локальной истории, для дополнения исторических справок организаций Чукотки; информация о респондентах будет востребована для семейных архивов.

Ключевые слова: краеведение, локальная история, музей, анкеты, Н. Н. Диков, значимость письменного опроса, местное население, Чукотка.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-3-115-126

ВВЕДЕНИЕ

Анкеты как инструмент для сбора информации специалисты применяют в социологии, статистике и в исторических науках. В последних с XVIII в. отечественные ученые использовали вопросники и анкеты для сбора устной информации о практическом опыте местного населения. Во второй половине XIX – начале XX в. вопросники также применялись для изучения губерний и местных сообществ: в то время изучение истории стало общественным движением и развивалось совместно с музеями по всей стране. Музеи и общественные объединения сформировали основу знаний о местной истории и культуре народов, которую унаследовало советское краеведение. В первые десятилетия советской власти усилиями ученых и историков, особен-

но в период «золотого краеведения», были разработаны теоретико-методологические подходы к изучению местной истории, но на рубеже 1920–1930-х гг. краеведение как научное направление исчезло (Шмидт, 2001. С. 212). Краеведческая работа перешла в образовательные учреждения и стала средством воспитания идей социалистического общества. Анкетные опросы, направленные на изучение истории и культуры, носили случайный характер вплоть до конца 1970-х гг. В конце XX в. высшие учебные заведения стали готовить специалистов по историческому краеведению, общественные инициативы по изучению местной истории активизировались в регионах. В постсоветский период в России сформировалось научное направление «новая локальная история». Исследователи этого направления сосредоточились на сборе устной информации в регионах, применяя междисциплинарный подход, разработкой которого занималось

краеведение в 1920-е гг. (Шмидт, 2001. С. 213–214). В настоящее время исследователи локальной истории применяют междисциплинарный подход и опираются на разработки отечественного краеведения.

Результаты отечественного краеведения сформировали базу историографических источников для описания истории краеведения в России. Однако исследователи продолжают обнаруживать документы, которые показывают не только активную работу краеведческого направления в регионах, но и применение междисциплинарного подхода краеведения для исследования местной истории и культуры народов в советский период. В данной статье автор анализирует краеведческие анкеты, составленные археологом Н. Н. Диковым в 1950-х гг. на Чукотке; раскрывает направление краеведческой работы музея в 1950-е гг.; описывает историю создания анкет; вводит в научный оборот географическую, историческую и этнографическую информацию из документов. В ходе исследования автор опирается на общенаучные и исторические методы; проводит историографический анализ небольшого комплекса архивных документов.

Доктор исторических наук, профессор Николай Николаевич Диков (1925–1996) посвятил свою жизнь исследованию вопросов древней истории и культуры (Диков, 1969, 1993; Лебединцев, 2001). Благодаря открытиям учёного мировое научное сообщество получило знания о развитии древних культур Северо-Востока Азии и Америки, прояснились вопросы этнической идентификации предков северных народов. Начало научного направления по изучению древней истории Северо-Востока Азии было заложено Н. Н. Диковым в 1950-х гг. на Чукотке. В то время археолог работал директором Чукотского окружного краеведческого музея. В сборниках «Записки Чукотского краеведческого музея» он публиковал предварительные отчеты археологических экспедиций (Диков, 1958. С. 45). С 1960-х гг. Н. Н. Диков возглавлял лабораторию истории, археологии и этнографии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного отделения Российской академии наук в г. Магадане. В течение 35 лет ученый руководил сплоченным коллективом исследователей-профессионалов. В настоящее время ученые лаборатории и последователи актуализируют исследования археолога и подчеркивают значение его открытий (Кирияк, 2001, 2005, Лебединцев, 2001, 2021; Романова, 2005; Цепляева, 2005; Хавовская, 2017; Леванова и др., 2024 и др.).

История сбора и фиксации знаний о Чукотке и коренном населении представлены в историче-

ских и этнографических исследованиях Крайнего Северо-Востока страны (История Чукотки..., 1984; Леонтьев, Новикова, 1989; Рига, 2002; Хавовская, 2020). В разные годы исследователи проводили сбор устной информации в регионе, анкетные опросы. Результаты этих исследований опубликованы в трудах краеведов, историков, этнографов (Пусть говорят..., 2000; Прикладная этнология, 2020; Коломиец, 2025 и др.). Ниже кратко представим историю сбора краеведческих знаний в регионе.

История сбора краеведческого знания на Чукотке до конца 1950-х гг.

Процесс передачи и сбора знаний об истории Чукотки, о культуре северных народов проходил в свои сроки и имел некоторые особенности. Изучение Чукотки началось с момента освоения территорий Северо-Востока страны первопроходцами, исследователями. Первопроходцы, члены научных экспедиций нанимали проводников, которые знали местность и особенности жизни в тундре, они передавали знания устно. В конце 1880-х гг. чуванец А. Е. Дьячков на основе устного опроса односельчан и своих наблюдений собрал и передал краеведческие сведения о Чукотке и коренных народах (Дьячков, 1893). Эти знания А. Е. Дьячков применял для обучения учеников церковно-приходской школы с. Марково, в которой был учителем 24 года (Церковникова, 2020. С. 270). Значительный пласт научных знаний о территории Крайнего Севера и северных народов собрали и зафиксировали административные служащие Анадырской округи Л. Ф. Гриневецкий, Н. Л. Гондатти, Н. П. Сокольников. Материалы и музейные коллекции, собранные администраторами, стали основой для будущих научных обзоров и исследований. В начале XX в. этнографы (Богораз, 1900; Иохельсон, 1908) в составе северных экспедиций собирали данные у местного населения Северо-Востока страны и опубликовали научные труды о традиционной культуре северных народов.

С 1920 г. на Чукотке установилась советская власть, историческое изучение региона перешло под руководство научных учреждений, а краеведческое направление стало развиваться в образовательных учреждениях, культурных базах, а затем и в сотрудничестве с краеведческим музеем. В школы, учреждения культуры были направлены специалисты для работы с местным населением. Специалисты, прибывшие на северные территории, собирали сведения, предметы культуры, обучали и стимулировали местное население принимать активное участие в мероприятиях страны. В 1923 г. жители Чукотки приняли участие

во Всероссийской сельскохозяйственной выставке. Ко дню проведения выставки предметы не успели доставить, поэтому их выставили в школе г. Петропавловск-Камчатский. Выставка «экспонатов Чукотско-Анадырского края была устроена 26 октября 1923 г. в школе и продолжалась два дня» (Володарская, 2002. С. 27). С 1926 г. Комитет Севера создает политико-просветительные учреждения (культурные базы – культбазы) для оказания «экономической и культурной помощи» коренным народам Севера (Нефедова, 1971. С. 87). На культбазах была введена должность краеведа. В прибрежных поселениях, в стойбищах краеведы собирали сведения о местности, о северном народе, оказывали помощь учителям, медикам. Краеведы, учителя публиковали в журналах сведения о событиях на Севере и знания коренных народов, многие коренные жители стали прообразами героев в художественной литературе.

В 1931 г. началась работа по созданию краеведческого музея, постепенно он стал центром просветительного и краеведческого направления в регионе. В п. Анадырь Бюро краеведения руководило организацией мероприятий для открытия музея. В 1935 г. был открыт Чукотский окружной краеведческий музей. Директором музея был назначен опытный препаратор А. К. Седько (1885–1938). Он сформировал к тому времени естественнонаучную коллекцию из чучел животных, птиц и рыб. Новое учреждение культуры вошло в сеть советских музеев и руководствовалось положениями, распоряжениями вышестоящих и партийных организаций. Краеведческая работа проводилась в соответствии с указаниями письма Наркомата просвещения РСФСР от 28.04.1938 «О постановке и организации краеведческой работы». Сбор информации о крае стал проводиться в рамках деятельности музея в сотрудничестве с образовательными организациями. Однако частая смена руководителей в музее не позволяла планомерно вести музейную и краеведческую работу, к тому же штат музея долгие годы состоял из двух сотрудников.

В конце 1952 г. директором окружного музея был назначен этнограф В. В. Нарышкин. Он активно взялся за решение всех задач музея, в том числе за краеведческую работу. Создание краеведческих кружков было включено в план работы музея. В плане указано: «Организовать в Анадырской средней школе краеведческий кружок. Списать со школами по поводу организации в них краеведческих кружков. Подготовить краеведческие программы» (ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 157). Директор музея собрал Совет краеведческого кружка, 10 человек, из учителей и спе-

циалистов других организаций. Краеведческий кружок состоял из его членов – учащихся средней школы и студентов педагогического училища. О краеведческой работе и её задачах руководитель музея сообщил на первом занятии, в понедельник 26.01.1953. На заседании были распределены темы занятий между членами краеведческого кружка. Эти документы сохранились в окружном архиве [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 250–253].

В 1955 г. археолог Н. Н. Диков заступил на должность директора Чукотского окружного краеведческого музея. Перед руководителем стояло много задач: организация деятельности учреждения; подготовка и проведение археологических экспедиций. Все мероприятия требовали большой подготовительной работы, такой как: составление планов, отчетов, смет; ведение переписки и многое другое. Археологические исследования проводились по заданию Института истории материальной культуры Академии наук СССР. В архивных материалах сохранилось сообщение о разрешении на археологические экспедиции. «Музей получил из Комитета полевых исследований Академии наук СССР открытый лист № 37 от 10 мая 1957 г. на право производства археологических раскопок на территории Чукотского национального округа, намеченных по годовому плану научно-исследовательской работы музея, исходя из предшествующих исследований» [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 262]. **Каждый год исследователь проводил археологические разведки по Северо-Восточному побережью Чукотского полуострова и внутриконтинентальным районам региона. К экспедициям присоединялись школьные отряды, краеведческая работа музея и образовательных учреждений была согласованна и оформлена документально. Н. Н. Диков утверждал работу музейно-краеведческого совета, план проведения мероприятий со школьными отрядами, составлял рекомендации для образовательных учреждений. В план мероприятий были включены методические рекомендации по сбору информации и предметов старины у населения. Участникам школьных отрядов рекомендовалось «собирать у местного населения все древние и вышедшие сейчас из употребления вещи, записывать их значение» [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 322]. В рекомендациях школьникам даны также советы о фиксации фольклора, местных событий, сведений о людях, принимавших участие в установлении советской власти на Чукотке. Школьным краеведческим походам и их результатам придавалось большое значение. Н. Н. Диков писал о том, что собранные материалы будут способствовать «расширению**

научных познаний об истории Чукотского национального округа» [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 320]. О результатах краеведческих собраний, участии школьников в археологических экспедициях и практическом значении летних походов сообщали преподаватели в своих статьях (Голодных, 1973. С. 42).

Процесс сбора знаний об истории Чукотки и культуре северных народов проходил длинный, сложный путь и имел свои особенности. Устная передача знаний коренных жителей постепенно была зафиксирована, в том числе местным краеведом А. Е. Дьячковым. Конечно, его рукопись не была полноценной историей региона (Дьячков, 1893). Однако эти сведения способствовали сбору музейных коллекций, научному изучению и описанию географических, исторических и этнографических данных. В 1950-е гг. в Чукотском краеведческом окружном музее началась планомерная археологическая экспедиционная деятельность, краеведческая работа входила в одну из задач музея. Сотрудничество с образовательными организациями региона способствовало краеведческой работе, и музей стал центром накопления исторических знаний о регионе. Всё это стало возможно благодаря применению комплексного и междисциплинарного подхода для исследования местной истории и культуры народов, который организовал и применил руководитель музея Н. Н. Диков. Кроме того, личностные качества молодого ученого, внимательность и уважение к традиционной культуре аборигенов помогали в работе и располагали людей к общению. Жители поселений и дети участвовали в работах археологических экспедиций. Все делились опытом, мнением, эмоциями и знаниями. Участие студентов образовательных учреждений в письменном опросе краеведческих анкет Н. Н. Дикова также демонстрирует применение междисциплинарного подхода в анкетировании. История создания краеведческих анкет и анализ ответов респондентов подробно представлена далее.

История создания краеведческих анкет и их характеристика

В окружном архиве имеются документы о деятельности музея, в том числе за 1950-е гг. Как было отмечено выше, в эти годы руководитель музея Н. Н. Диков проводил краеведческую работу в сотрудничестве с образовательными учреждениями. Архивные документы, которые относятся к этой деятельности, представляют собой наброски плана, списки членов краеведческого Совета, кружка и методические рекомендации для школьных отрядов. Последний лист ме-

тодических рекомендаций содержит надписи: «Зав. чук. окр. отд. народного образования Михеев Л. И.» (заведующий Чукотского окружного отдела народного образования. – Е. Ц.), «Директор Чукотского окружного краеведческого музея Диков Н. Н.» [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 323]. Но на документе подписей нет; вероятно, это черновик рекомендаций. В первом сборнике «Записки краеведческого музея» опубликована небольшая статья Н. Н. Дикова. В статье также есть рекомендации о сборе археологических находок (Диков, 1958. С. 78). И наконец, недавно, после разбора документов М. А. Диковой, переданных её дочерью в дар руководителю обособленного подразделения лаборатории истории и экономики СВКНИИ ДВО РАН в г. Анадырь, были обнаружены четыре краеведческие анкеты Н. Н. Дикова. Краеведческие анкеты, шкатулка, личные телеграммы, конверты с адресами и фотографии ученого составляют небольшой комплекс материалов – «Архив Н. Н. Дикова».

В методических рекомендациях содержатся подробные инструкции по поиску древних захоронений, подъемного материала и их фиксации [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 304, 314–319, 322]. Эти рекомендации частично опубликованы в статье Н. Н. Дикова, и некоторые пункты текста использованы для формулировки вопросов краеведческих анкет [ГА ЧАО. Ф. Р-208. Д. 2. Л. 314], (Диков, 1958. С. 78, вопросы анкеты 6–11, 13). В трех документах находим советы о нанесении мест обнаружения находок на план, о поиске рисунков на скалах или камнях. Таким образом, выяснено, что наработки рекомендаций для образовательных учреждений стали методической основой как для советов юным краеведам, так и для формулировки анкетных вопросов. Даты на документах дают сведения о сроках их составления. Рекомендации были составлены в мае 1957 г., а в июне заполнялись анкеты.

Вопросы в краеведческих анкетах раскрывают исследовательский интерес автора о древней истории Чукотки. До нас дошли четыре документа с ответами респондентов. Структура анкеты простая и включает вопросы о данных респондента, о месте его жительства и основные вопросы о местонахождениях археологических памятников, их видах и состоянии. В анкете 14 открытых вопросов, которые расположены на двух листах типа «калька», напечатаны на печатной машинке. Ответы на вопросы респонденты записывали синими чернилами. С анкетами сохранился фрагмент листа бумаги (половина тетрадного листа), на котором записан ответ к вопросу 11.

Условно вопросы анкеты можно разделить на шесть частей. Первая часть вопросов предлага-

ла представить личные данные респондента и информацию о его деятельности. Вторая часть предлагала указать место проживания, дату создания и краткую историю населённого пункта (посёлка), этнический состав проживавшего в нем населения. Третья часть предлагала назвать места нахождения следов древних жилищ (стойбищ, землянок), вещей и их состояние; дать сведения о древних захоронениях, найденных останках, назвать автора находок. В этом блоке также предлагалось нарисовать план-схему найденных объектов и их расположение относительно поселка. Четвертая часть предлагала респондентам дать сведения о находках во время проведения разных земляных работ, назвать авторов находок, вещей и места их хранения. Пятая часть предлагала указать сведения о рисунках на скалах и каких-либо других известных респондентам археологических памятниках и находках. В конце анкеты располагалась шестая часть, в которой надо было указать дату заполнения анкеты и поставить подпись. Далее, посередине листа заглавным шрифтом стояла памятка о том, что «заполненную анкету следует передать в Чукотский окружной краеведческий музей в поселок Анадырь» [Архив Н. Н. Дикова].

Таким образом, анкеты были выполнены на основе методических рекомендаций, которые руководитель музея составил для образовательных учреждений при планировании краеведческих походов со школьными отрядами. Четыре студента, обучающиеся в п. Анадырь в 1957 г., заполняли анкеты в июне. Ответы респондентов подтверждают проведение неанонимного письменного опроса руководителем музея. К сожалению, неизвестно, были ли опрошены другие респонденты, описывались ли результаты. Можно лишь высказать некоторые предположения: возможно, были опрошены другие учащиеся, в том числе и в экспедициях; возможно, анкетирование проводилось для планирования археологических разведок других мест региона. Но, так или иначе, сохранившиеся анкеты содержат интересные краеведческие сведения.

Краеведческие знания от респондентов

Н. Н. Диков составил краеведческие анкеты и провел письменный опрос местного населения Чукотки. В летний период 1957 г. в п. Анадырь в опросе участвовали студенты образовательных учреждений, четыре анкеты с их ответами сохранились. Как уже отмечалось, известны даты заполнения анкет – 1 и 2 июня 1957 г.

Анкеты заполняли студенты педагогического училища народов Севера *Акалюк Альма Сергеев-*

на и *Тынатваль Любовь Григорьевна*. Также анкеты заполнили *Шитиков Борис Васильевич*, который учился на курсах торговых работников, и *Кавры Иван Васильевич*, учащийся 9 группы счетоводов Анадырской окружной сельскохозяйственной школы [Архив Н. Н. Дикова]. Все студенты проживали в разных сельских поселениях региона и приехали на учебу в п. Анадырь. Они были родом из разных сёл: девушки из Наукана и Хатырки; ребята из Ваег и Нутепельмена. Респонденты в анкетах указали примерную дату образования своих сельских поселений: «Ваеги (старые), примерно 50-е гг.» и Хатырка «...примерно 38–40-е гг.». Они также назвали этнический состав населения, проживающего в поселках. В с. Ваеги проживали чукчи, ламуты, чуванцы. В с. Наукан – эскимосы, русские и чукчи. В с. Хатырке – чукчи, коряки, ненцы, русские, украинцы. В с. Нутепельмен – чукчи. Респонденты поделились информацией о древних стойбищах, землянках. Примечательно, что студенты с точностью называли места и описывали интересные события, при которых обнаруживали находки. Например, «между Узленом и Науканом имеются развалины землянок и яранг и также в несколько километров от Наукана на юг». Название родовых стойбищ указала девушка из Хатырки: «в стойбище “Энмыкай” находили несколько землянок»; «при рытье в стойбище “Въарэпэлгын” находили различные кости, кончики копий и другие вещи». Название стойбищ обозначают приметные места на местности, при переводе их на русский язык становится понятно смысловое значение места. Стойбище «Энмыкай» – «маленькая скала», а стойбище «Въарэпэлгын» – «раздвоение горловин»¹. Находки обнаруживали респонденты на острове Колючин: «При рытье хозяйственных ям я сам находил поломки из камня, копья, ножи, каменные гарпуны и другие». Тот же респондент писал о рисунках: «Если посмотреть остров Колючино, то кого-нибудь не спросили, все скажут, что есть здесь каменные рисунки как то небо, собаки, половина плеча человека нерпичьи шкуры, торбаза и ряд многих» [Архив Н. Н. Дикова].

Молодые люди делились рассказами и легендами, услышанными когда-то от пожилых односельчан. Например, о кладбище эвенов написал Б. В. Шитиков: «В 15 км выше старых Ваег старое стойбище ламутов, там есть могилы ламутов, а потом построили Ваеги». Он рекомендовал обратиться к старожилу с. Ваеги с вопросом

¹ Названия стойбищ с чукотского языка на русский перевел В. Н. Нувано, научный сотрудник лаборатории истории экономики, СВКНИИ ДВО РАН в г. Анадырь.

об истории села: «Это можно выяснить у Павлова Филиппа Михайловича, более 70 лет». Студентка из Нукана поделилась сведениями о сооружении из челюстей кита: «Мне рассказывали отец и дедушка. Когда ехали в Лаврентию, проходили мимо этого бывшего поселка. Там были видны столбы из китовых челюстей». Сведения, услышанные от деда, рассказала и студентка из Хатырки: «Дедушка рассказывал, что когда он ставил сети и где-то видел, будто человека идущего, но сама видеть не видела» [Архив Н. Н. Дикова].

Некоторые сведения Н. Н. Диков записывал со слов респондентов на листах анкеты. «На Майоровской сопке Борис видел ямы вроде окопов м. б. там есть всякого рода останки побоищ». Со слов неизвестного респондента археолог записал

сведения на половине тетрадного листа: «Кратко описываю легенду – был по вопросу 11. Он рассказывает, что его отец и дед пробовали выйти в эту пещеру, но за неимением света возвращались. Рассказывали ему в детстве (когда он был подростком), что когда-то двое вошли в эту пещеру и вышли недалеко от п. Инчоун – это за Уэленом. Он говорит, что это был, но никто точно не знает, правда ли эта пещера» [Архив Н. Н. Дикова].

Таким образом, четыре анкеты представляют сведения о респондентах, раскрывают их деятельность, на момент заполнения анкет, место их проживания (таблица). В ответах респонденты написали сведения об известных им местах на местности, передали истории родных людей и записали другую важную информацию. Возможно, Н. Н. Диков намечал провести опрос большее

Таблица. Ответы респондентов на вопросы краеведческой анкеты

Table. Respondents' answer to the local studies questionnaire

Вопросы / респондент №		Р-1	Р-2	Р-3	Р-4
В-1	Фамилия имя отчество	<i>Шитиков Борис Васильевич</i>	<i>Акалюк Альма Сергеевна</i>	<i>Тынатваль Любовь Григорьевна</i>	<i>Кавры Иван Васильевич</i>
В-2	Где сейчас учитесь или работаете?	<i>торг курсы</i>	<i>учусь в Анадырском педагогическом училище народов Севера</i>	<i>учусь в Анадырском педагогическом училище народов Севера</i>	<i>учусь в 9 группе счетоводов в Анадырском окрсельхоз-школе</i>
В-3	Название поселка, в котором вы до сих пор жили	<i>Ваеги (старый) примерно (≈) 50-е</i>	<i>жила в пос. Наукане Чукотского района Магаданской области</i>	<i>в посёлке Хатырка</i>	<i>пос. Нутеплемен Иультинского района</i>
В-4	В каком году и кем он основан?		<i>точно не знаю, потому что этот поселок очень давний</i>	<i>Точно не помню, когда был основан наш поселок, так примерно 38–40-е</i>	
В-5	Представители, каких народностей в нем живут?	<i>чукчи, ламуты, чуванцы</i>	<i>Большей частью там живут эскимосы. И так же русские и чукчи</i>	<i>Чукчи, коряки, ненцы, русские, украинцы и др.</i>	<i>в основном живут местные жители чукчи</i>
В-6	Имеется ли в поселке или вблизи него следы какого-нибудь древнего стойбища или развалины землянок? Какие вещи там находили?	<i>нет</i>	<i>Между Уэленом и Науканом имеются развалины землянок и яранг и также в несколько километров от Наукана на юг</i>	<i>В стойбище «Энмыкай» находили несколько землянок, но они сильно развалены и не входили туда</i>	<i>Пока я не могу сказать</i>
В-7	Как эти древние стойбища теперь выглядят, сколько в них жилищ, заметны ли входы в жилища?			<i>стойбище сильно разрушено и почти сто не заметны входы</i>	

Продолжение таблицы

Вопросы / респондент №		Р-1	Р-2	Р-3	Р-4
В-8			<i>я не могу нарисовать, потому что сама там не была</i>		
В-8	Нарисуйте здесь план-схему древнего стойбища, и примерную схему расположения его относительно посёлка		<i>Мне рассказывали отец и дедушка. Когда ехали в Лаврентию, проходили мимо этого бывшего поселка. Там были видны столбы из китовых челюстей</i>	<i>Жила в разных стойбищах тундры и поэтому не могу нарисовать схему расположения</i>	
В-9	Имеется ли в вашем поселке или в его окрестностях древнее кладбище, где оно находится, как на нем устроены могилы?	<i>в 15 км выше старых Ваег старое стойбище ламутов, там есть могилы ламутов, а потом построили Ваеги. Это можно выяснить у Павлова Филиппа Михайловича более 70 лет, живет в Ваегах</i>		<i>Имеется в самом поселке могилы, куда и в настоящее время хоронят мертвых</i>	<i>Кладбища имеются в пос. Нутепельменен в острове Колючино</i>
В-10	Какие древние вещи или кости находили на древнем кладбище? Кто находил?			<i>В поселке мы сами находили древние кости морских зверей</i>	
В-11	Находили ли в Вашем поселке или в его окрестностях какие-нибудь древние каменные или костяные вещи, а также человеческие кости (при рытье ледников, погребов, хозяйственных ям, окопов, фундаментов для домов или при каких-нибудь других земляных работах)? Опишите подробно все эти находки.	<i>нет</i>		<i>При рытье в стойбище «Въарэпэлгын» находили различные кости, кончики копий и другие вещи</i>	<i>В острове Колючино при рытье хозяйственных ям я сам находил поломки из камня копья, ножи каменные гарпуны и другие</i>

Окончание таблицы

Вопросы / респондент №		Р-1	Р-2	Р-3	Р-4
В-12	Кто находил эти вещи и где они сейчас хранятся?			<i>Мы сами рыли, когда искали корешки с братом, а так же колхозники, когда строили землянки. Мы их не собирали и ни где не хранятся</i>	<i>Эти находки мы покинули и другие потеряли</i>
В-13	Известны ли Вам где-нибудь рисунки на скалах и какие?			<i>нет не известно</i>	<i>Если посмотреть остров Колючино, то кого-нибудь не спросили все скажут, что есть здесь каменные рисунки как то небо, собаки, половина плеча человека нерпичьи шкуры, торбаза и ряд многих, вообще очень интересно если посмотреть</i>
В-14	Напишите и о всех других известных Вам археологических памятниках и находках, даже если они не возле вашего поселка. От кого Вы слышали о них?	<i>На Майоровской сопке Борис видел ямы вроде окопов м. б. там есть всякого рода останки побоищ Мамонтово кладбище на левом берегу у сопки «12 братьев на левом же берегу две кереулки-верхняя и нижняя-даже дикие олени переходили через Майн»</i>		<i>Дедушка рассказывал, что когда он ставил сети и где-то видел будто человека идущего, но сама видеть не видела</i>	<i>В острове Колючино около полярной станции находятся много старинных окопов и ряд других вещей</i>
	Подпись	есть		есть	есть
	дата			1 июня 1957 г.	2 июня 1957
Заполненную анкету передать в Чукотский окружной краеведческий музей пос. Анадырь.					

Примечание. В таблице для сокращения вопрос обозначено буквой «В», номер вопроса через дефис, респондент буквой «Р».

количество респондентов, древней истории региона, но ответы на вопросы анкет показали любознательность студентов и понимание ими важность участия в исследовании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1950-е гг. продолжается археологическое изучение Крайнего Северо-Востока. В 1953 г.

Чукотка входит в состав Магаданской области. В 1955 г. Н. Н. Диков, кандидат исторических наук, археолог, приступил к руководству Чукотского окружного краеведческого музея и начал проводить археологические разведывательные экспедиции в регионе. Результаты археологических экспедиций, исследования историков, лингвистов, биологов, краеведов публиковались в сборнике му-

зея. Параллельно музей продолжал работу по краеведческому направлению с образовательными учреждениями. Краеведческий музей стал центром сбора и накопления исторических знаний о регионе благодаря комплексному подходу, который применил руководитель музея к изучению истории. Комплексный подход применялся в том числе и в методах сбора краеведческих знаний.

Исследование показало значимость краеведческой информации, собранной с помощью неанонимного письменного опроса. Археолог Н. Н. Диков не только разработал методические рекомендации для образовательных учреждений, чтобы они собирали краеведческие сведения во время школьных экспедиций, но и на их основе составил вопросы анкеты и провел первый письменный опрос местного населения Чукотки. В ответах анкет раскрываются имена участников опроса, проживавших в четырёх поселениях региона. Представлена географическая и историческая информация: названия стойбищ, виды захоронений на местности, а также отражены сведения по этнографии северных народов: традиционные виды деятельности, место проживания этносов и фольклор. Сведения из анкет позволяют реконструировать события в деятельности Чукотского окружного краеведческого музея, дополняют данные о методах его работы с образовательными учреждениями в области краеведения. Несмотря на то что до нас дошли только четыре анкеты и небольшой объем информации, сведения из анкет дополняют краеведческие знания. Ответы респондентов показали, что они с рождения знали местность, запоминали рассказы старшего поколения, проявляли любознательность к истории. Для студентов это был первый опыт участия в письменном опросе о древней истории, и они хорошо понимали важность участия в исследовании. Краеведческое направление в регионе в последние годы стало развиваться во всех образовательных учреждениях и продолжилось, когда регион стал самостоятельным административным субъектом страны. Можно констатировать также, что в постсоветском периоде краеведческое направление в образовательных учреждениях региона переформатировалось в виде включения регионального компонента в школьные задания, и сегодня в школах региона практикуют сбор краеведческой информации для создания музеев.

Результаты исследования могут применяться для дополнения локальной истории региона, для социологических исследований, информация о респондентах будет востребована для семейных архивов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю благодарность всем, кто принимал участие в подготовке статьи, особая благодарность О. П. Коломиец – руководителю обособленного подразделения лаборатории истории экономики СВКНИИ ДВО РАН в г. Анадырь за предоставление краеведческих анкет Н. Н. Дикова.

Работа выполнена в соответствии с госбюджетной темой научно-исследовательской работы «Реконструкция исторических процессов, межэтнических и межкультурных взаимодействий на территории Крайнего Северо-Востока России в древности, в новое и новейшее время» (№ 12031700302-2).

ЛИТЕРАТУРА

Богораз В. Г. Краткий отчет об исследовании чукот Колымского края // Известия Восточно-Сибирского отделения ИРГО. 1900. Т. 30. Вып. 1. С. 1–51.

Володарская Е. Е. Возникновение и становление Камчатского областного краеведческого музея (1911–1934) // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. 2002. Вып. 12. С. 17–33.

Голодных Г. А. К вопросу организации летних краеведческих походов // Изучай свой край. Некоторые вопросы школьного краеведения / Ред. Л. А. Савельева. Магадан: Кн. изд-во, 1973. С. 41–50.

Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой в древности (каменный век Чукотского полуострова). Санкт-Петербург: Наука, 1993. 304 с.

Диков Н. Н. Где и как искать археологические памятники на Чукотке? // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. 1. 1958. С. 78.

Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. 15 тысяч лет истории. Магадан: Кн. изд-во, 1969. 256 с.

Диков Н. Н. Предварительный отчет о полевых археологических исследованиях Чукотского краеведческого музея в 1957 году // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. 1. 1958. С. 45–57.

Дьячков А. Е. Анадырский край. Рукопись жителя села Маркова г. Дьячкова // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток: Типография Сибирского флотского экипажа, 1893. Т. 2. 160 с.

Иохельсон В. И. Коряки: Материальная культура и социальная организация. Санкт-Петербург: Наука, 1997 (1908). 237 с.

История Чукотки с древнейших времен до наших дней / Под ред. Н. Н. Дикова. Москва: Мысль, 1989. 492 с.

Кирьяк М. А. Краткий очерк истории археологического изучения Севера Дальнего Востока (к 80-летию Н. Н. Дикова) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2005. № 1. С. 78–84.

Кирьяк М. А. Н. Н. Диков и его диалектическая периодизация (археология, этнография, история) // Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рожде-

ния член-корреспондента РАН Н. Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 11–17.

Коломиец О. П. Народы Чукотки. Люди и время: монография. Омск: Издательский дом «Наука», 2025. 360 с.

Лебединцев А. И. Список печатных работ Н. Н. Дикова // Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Н. Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 17–33.

Лебединцев А. И. Николай Николаевич Диков – организатор археологических исследований на Северо-Востоке России // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2021. № 2. С. 105–115.

Леванова Е. С., Свойский Ю. М., Павлов Д. М., Романенко Е. В. Исследование петроглифов на реке Пегтымель в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2024. Т. 30. С. 568–573.

Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 458 с.

Нефедова С. П. Культурное строительство на Чукотке (1917–1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 84–99.

Прикладная этнология Чукотки: народные знания, музеи, культурное наследие (К 125-летию поездки Н. Л. Гондатти на Чукотский полуостров в 1895 году) / Под. ред. О. П. Коломиец, И. И. Крупника. Москва: PressPass, 2020. 468 с.

Пусть говорят наши старики. Рассказы азиатских эскимосов-юпик. Записи 1977–1987 гг. / Сост. и запись И. И. Крупника. Москва: Ин-т Наследия, 2000. 526 с.

Рига И. Г. Чукотский окружной краеведческий музей (страницы истории) // Косторезное искусство и музеи Чукотки (история и перспективы). Анадырь, 2002. С. 55–60.

Романова И. И. Чукотское наследие Н. Н. Дикова // Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной

научной конференции «По следам древних костров». Магадан: СМУ, 2005. С. 24–25.

Хаховская Л. Н. Этнографические исследования на Крайнем Северо-Востоке России (историографический и методологический аспекты) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2020. № 1. С. 107–116.

Хаховская Л. Н. Этнографические проблемы в научно-исследовательской программе Н. Н. Дикова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1 (55). С. 304–318.

Цепляева Н. С. Зарождение и развитие краеведения на Колыме и Чукотке 30–80-е годы XX в. // Краеведение как феномен провинциальной культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения А. Ф. Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 октября 2011) / Под. ред. П. П. Вебе и др. Омск: ОГИК музей, 2011. С. 308–312.

Цепляева Н. С. Н. Н. Диков и становление школьного краеведения в Магаданской области // Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров». Магадан: СМУ, 2005. С. 26–27.

Церковникова Е. А. Этнографические сюжеты на рисунках учеников церковно-приходской школы (по материалам музея с. Марково, Чукотка) // Жизнь Земли. 2023. Т. 45. № 2. С. 268–279. DOI: 10.29003/m3455.0514-7468.2023_45_2/268-279.

Шмидт С. О. Вступительное слово (на Тихомирских чтениях 2004 г. «Источники по историографии краеведения») // Археографический ежегодник. 2005. Т. 1. № 1. С. 208–219.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Н. Н. Дикова. Краеведческие анкеты – 9 л. (4 анкеты, лист с записью). Материалы обособленного подразделения лаборатории истории и экономики СВКНИИ ДВО РАН в г. Анадырь.

Государственный архив Чукотского автономного округа (ГА ЧАО). Ф. Р-208. Д. 2. «Переписка с вышестоящими советскими партийными органами по вопросам музейного дела и краеведения».

Поступила в редакцию 06.06.2025.

Поступила после доработки 23.07.2025.

LOCAL HISTORY IN CHUKOTKA IN THE 1950s: THE VALUE OF N. N. DIKOV'S WRITTEN QUESTIONNAIRE

E. A. Tserkovnikova

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article analyzes questionnaires on local history compiled by archaeologist N. N. Dikov in Chukotka in the 1950s. In the course of analyzing questionnaires, the author uses archival documents, covering the works of the Chukotka Local Museum and its Director, N. N. Dikov. The archives contain his recommendations to educational institutions. The analysis of recommendations on collecting materials on local history and archaeological findings, of the questions in the questionnaires, and of a brief paper written by N. N. Dikov exposes the general methodological basis for and the sequence of working

on local history issues. The respondent-completed questionnaires demonstrated that it was the first written survey of the local population. The answers contain the names of the survey participants who lived in the four regional settlements. Geographical and historical information (camp names, burial types in the area) is presented; as well as data on the Northern peoples ethnography (traditional activities, places of ethnic groups residence, and folklore). The study showed the questionnaires importance for local history. The information from the questionnaires permits to reconstruct events of the Chukotka Museum activities, complements the data on the methods used in its work with educational institution on local studies. The results can be used in historical research, completing the historical references from Chukotka's organizations; information about the respondents will be in demand for family archives.

Keywords: local history, museum, questionnaires, N. N. Dikov, the value of a written questionnaire, ethnic groups, Chukotka.

REFERENCES

- Applied Ethology of Chukotka: Folk Knowledge, Museums, Cultural Heritage*, 2020. Eds. O. P. Kolomiets, I. I. Krupnik. Moscow, PressPass [In Russian].
- Bogoraz, V. G., 1900. Brief Report on Researching the Chukchi in Kolyma Krai, *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Otdeleniya Imperatorskogo Rossiyskogo Geograficheskogo Obshchestva*. 30 (1), 1–51 [In Russian].
- Dikov, N. N., 1969. Ancient Bonfires in Kamchatka and Chukotka: 15 Thousand Years of History. Magadan [In Russian].
- Dikov, N. N., 1993. Asia at the Junction with America in Ancient Times: The Stone Age on the Chukchi Peninsula. St. Petersburg, Nauka [In Russian].
- Dikov, N. N., 1958. Preliminary Report on the Archaeological Field Research by the Chukotka Local Museum in 1957, *Zapiski Chukotskogo Krayevedcheskogo Muzeya*. 1, 45–57 [In Russian].
- Dikov, N. N., 1958. Where and How to Look For Archaeological Sites in Chukotka, *Zapiski Chukotskogo Krayevedcheskogo Muzeya*. 1, 78 [In Russian].
- Dyachkov, A. Ye., 1893. Anadyr Area: Manuscript by M-r Dyachkov, Resident of the Village of Markovo, *Zapiski Obshchestva Izucheniya Amurskogo Kraya*. Vladivostok. 2, 158 [In Russian].
- Golodnykh, G. A., 1973. On the Issue of Arranging Summer Hiking for Local Studies, *Study Your Territory*, ed. L. A. Saliyeva. Magadan. 41–50 [In Russian].
- History of Chukotka from Ancient Times till Today, 1989. Ed. N. N. Dikov. Moscow, Mysl [In Russian].
- Jochelson, V. I., 1997. Koryaks: Material Culture and Social Organization. St. Petersburg, Nauka [In Russian].
- Khakhovskaya, L. N., 2017. Ethnographic Problems in N. N. Dikov's Research Program, *Journal of Historical, Philological, and Cultural Studies*. 1 (55), 304–318 [In Russian].
- Khakhovskaya, L. N., 2020. Ethnographic Research in Russia's Far North-East: Historiographical and Methodological Aspects, *Bulletin NESCFEB RAS*. 1, 107–116 [In Russian].
- Kiryak, M. A., 2005. Brief Essay of the History of Archaeological Studies in the North Russia's Far East (Dedicated to the 80th Anniversary of N. N. Dikov), *Vestnik NESCFEB RAS*. 1. 78–84 [In Russian].
- Kiryak, M. A., 2001. Nikolay N. Dikov and His Dialectical Periodization: Archeology, Ethnography, History), *Dikov Readings. Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the RAS Corresponding Member N. N. Dikov*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 11–17 [In Russian].
- Kolomiets, O. P., 2025. Peoples of Chukotka: People and Time. Omsk, Nauka [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2021. Nikolay N. Dikov – Organizer of Archaeological Research in the North-East of Russia, *Bulletin NESCFEB RAS*. 2. 105–115 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I. 2001. The List of Publications by N. N. Dikov, *Dikov Readings. Proceedings of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the RAS Corresponding Member N. N. Dikov*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 17–33 [In Russian].
- Levanova, E. S., Svoysky, Y. M., Pavlov, D. M., Romanenko, E. V., 2024. Research of Petroglyphs on the Pegtymel River in 2024, *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 30, 568–573 [In Russian].
- Leontyev, V. V., Novikova, K. A., 1989. Toponymic Dictionary of the North-East of the USSR. Magadan [In Russian].
- Let Our Old Folks Speak. Stories by Azian Yupik Eskimos. Records of 1977–1987, 2000. Ed. I. I. Krupnik. Moscow, Russian Heritage Institute [In Russian].
- Nefyodova, S. P., 1971. Cultural Development in Chukotka (1917–1958), *From the History of Chukotka Industrial and Cultural Development*. Magadan, 84–99 [In Russian].
- Riga, I. G., 2002. Chukotka Local Museum: Pages of History, *Carving Art and Museums in Chukotka: History and Prospects*. Anadyr. 55–60 [In Russian].
- Romanova, I. I., 2005. N. N. Dikov Chukotka Heritage, *North Pacific: Cultural Adaptations in Late Pleistocene and Holocene. Materials of the International Scientific Conference "By Traces of Ancient Fires..."*. Magadan NEU, 24–26 [In Russian].
- Tseplyaeva, N. S., 2011. Establishing and Developing Local Studies in Kolyma and in Chukotka, *Local Studies as a Phenomenon of Provincial Culture. Proceedings of the All-Russia Scientific and Practical Conference Dedicated to the 125th Anniversary of A. F. Palashenkov (1886–1971)*, Omsk, October 27–29, 2011. Eds. P. P. Vebe et al. Omsk, Local Museum, 308–312 [In Russian].
- Tseplyaeva, N. S., 2005. N. N. Dikov and the Development of High School Local Studies in Magadan Oblast,

North Pacific: Cultural Adaptations in Late Pleistocene and Holocene. Materials of the International Scientific Conference "By Traces of Ancient Fires...". Magadan, NEU, 26–27 [In Russian].

Tserkovnikova, E. A., 2023. Ethnographic Themes in Drawings by Students of the Parish School (after Materials from the Museum of the Village of Markovo, Chukotka), *Life of the Earth*. 45 (2), 268–279. DOI: 10.29 003/m3455.0514-7468.2023_45_2/268-279 [In Russian].

Schmidt, S. O., 2005. Introductory Remarks (At the Tikhomirov Readings 2004 "Sources for the Historiography of Local History"), *Archaeographic Yearbook*. 1, 1, 208–219 [In Russian].

Volodarskaya, Ye. Ye., 2002. Establishing and Developing the Kamchatka Oblast Local Museum (1911–1934), *Krayevedcheskiye Zapiski Kamchatskogo Oblastnogo Krayevedcheskogo Muzeya*. 12, 17–33 [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

N. N. Dikov's Archive. Local Studies Questionnaires: 9 Sheets (4 Questionnaires, Record Sheet). Materials of the Detached Subdivision of the Laboratory of History and Economics, NEISRI FEB RAS, Anadyr.

State Archive of the Chukotka Autonomous Okrug. F. R-208. D. 2. Correspondence with Upper Soviet and Communist Party Authorities on the Issues of Museum Activities and Local Studies.